

Она смотрела на раскинувшиеся далеко впереди деревья, ее брови слегка сошлись, а губы сложились в тонкую линию. Неужели ее мать что-то скрывала от нее при жизни? Она боялась принять слова Романа, потому что трагическое событие имело смысл с тем, что он ей сказал.

Джули спросила Романа: "Плохо ли иметь такую способность?".

"Это зависит от того, как ты хочешь это воспринимать", - ответил Роман, его взгляд не покидал ее, словно она растворится в воздухе, если он отвернется от нее. "Много лет назад в городке Виллоу Крик жило несколько семей. Жители города утверждали, что члены этой семьи обладают силой. Болезненные силы, которые причиняли вред людям. Они были ведьмами, и однажды их обезглавили посреди города. Когда одну из пожилых женщин семьи собирались обезглавить, она умоляла пощадить жизни ее дочерей. Но никто не послушал".

Роман повернулся и посмотрел в ту сторону, где Калев все еще был привязан к одному из деревьев. Затем он продолжил говорить: "Так случилось, что перед смертью пожилая женщина наложила проклятие на город, чтобы он погиб вместе с ней". Повернувшись, чтобы посмотреть на нее, он сказал: "Примерно с тех пор город Виллоу Крик не существует, за исключением леса, который до сих пор носит его имя".

"Значит, если город действительно существовал, а потом исчез, значит, те женщины действительно были ведьмами. Или это может быть выдуманная история, иллюзия для нас", - Джули разложила варианты.

"Это слишком трудно принять?" - спросил Роман, его глаза читали выражение лица Джули.

Джули покачала головой. Не то чтобы в это было трудно поверить, но тогда обе идеи были причудливыми - она потеряла рассудок, а следующая - город в прошлом исчез в воздухе.

Ее глаза переместились на Романа, в них появилось любопытство, когда она спросила: "Как ты в это веришь?". Он не был похож на человека, который слепо верит в непрактичные вещи.

"Есть некоторые вещи... вещи, о которых я знаю, но я не могу об этом говорить", - заметил Роман, не желая лгать ей и в то же время не имея возможности дать ей всю информацию, которая была у него с собой.

"Ты же не будешь снова говорить мне, что должен убить меня, если я узнаю?". Джули попыталась разрядить обстановку, но Роман лишь смотрел на нее с серьезным блеском в глазах.

"Твои подозрения относительно этого места верны, но я хотел бы посоветовать тебе не искать вещи, которые могут навлечь беду", - Роман встал перед ней, обхватив ее лицо руками. "Есть кое-что, что я хотел бы рассказать тебе однажды, но этот день не сегодня, и мне нужно, чтобы ты доверилась мне в этом. Ты можешь сделать это для меня?" Он погладил большим пальцем одну сторону ее щеки, глядя в ее карие глаза.

"Насколько все плохо?" - спросила Джули, удивляясь тому, что он знает.

"Очень плохо", - ответил Роман, и она кивнула ему.

"Хорошо", - ответила Джули, поскольку казалось, что это то, о чем он не может говорить. "Ты нашел что-нибудь о вороноподобном существе, которое я видел?"

Роман кивнул головой: "Нашел. Эта птица не ворон, а ворона. Говорят, что эти существа были связаны с семьей, которая была убита. Их называли корвинами, существами, которые, очевидно, принадлежали членам семьи. Хотя на самом деле никто не видел этих существ и не вступал с ними в контакт. Некоторые верили, что после смерти ведьм они превращались в Корвинов, птиц. Я думаю, что семья вашей матери происходила из этого места. Мост никто не видел в течение многих лет. Я ходил там несколько раз, но ни разу не проходил по мосту, пока не привел туда тебя".

Джули пыталась уловить его слова в своем сознании: "Я не знаю, радоваться мне или бояться", - пробормотала она себе под нос.

"Твой дядя Томас, как ты думаешь, он может ответить на некоторые вопросы по этому поводу?" - спросил Роман, и Джули пожала плечами.

"Я могу попробовать спросить его об этом, но, честно говоря, я не думаю, что он что-то знает об этом. Как ты думаешь, он тоже может что-то видеть? До сих пор я верила только в то, что у меня была такая же семья, как и у всех остальных. Где-то в уголке сознания я помню, как моя мама кормила птиц, но это все", - сказала Джули, встретившись с ним взглядом, и беспокойство на ее лице стало еще глубже. "О чем мне вообще спрашивать дядю Тома?"

"Ты можешь оставить это мне", - заявил Роман, и Джули поняла, что он легко пригласил себя посетить дом ее дяди вместе с ней.

Сделав шаг вперед, Роман притянул ее в свои объятия и крепко прижал к себе.

Джули, которая переживала из-за увиденного и где-то опасалась, что с ней может случиться что-то плохое, если люди узнают о том, кто она такая, постепенно начала успокаиваться. Ей было приятно, что Роман рядом с ней, что она не потерялась и не знает, что с ней происходит.

Через несколько секунд Роман отстранился и нежно погладил ее по голове, глядя на нее.

"Я с тобой, Винтерс", - слова Романа были ничем иным, как обещанием, которое он дал ей.

Услышав шум Калеба возле дерева, к которому он был привязан, Джули спросила его: "Он догадывается об этом?".

Роман взял секунду, прежде чем ответить: "Я бы не сказал, что он знает, кто ты, но он знает, что ты отличаешься от других. Мы не знаем точно, что и почему Корвины хотят от тебя, но пока мы это не выясним, давай постараемся не высовываться".

Джули кивнула головой в знак согласия. По тому, что сказал Роман, эти похожие на птиц существа были знакомы с ведьмами, и, услышав об этом, казалось, что они безобидны. Но мысль о новой встрече с этим существом пугала ее.

"В ближайшие каникулы я думаю навестить свою маму. Не хочешь ли ты пойти со мной? Если у тебя нет никаких дел в этот день, ничего страшного, если ты не хочешь".

"Да", - кивнул ей Роман.

"Может быть, мы могли бы навестить и твою семью?" - спросила Джули, не желая быть единственной, кто посетит могилу матери.

"Мы можем запланировать посещение на другой день для моей семьи", - предложил Роман с небольшой улыбкой. Могила его семьи находилась прямо внутри участка, принадлежащего Ветерису, рядом с запретной зоной леса и немного за ней, где было построено бесконечное на вид кладбище.

"Хорошо", - улыбнулась Джули в ответ Роману. Что-то пришло ей в голову, и она спросила, "Как моя мать может быть частью этой ведьминской семьи, если город исчез много лет назад? Да еще и с обезглавливанием всех людей".

"Это нам придется выяснить", - заявил Роман, нахмутив брови. Прежде чем вернуться к Калебу, он сказал: "Есть еще одна вещь, Джули. Никогда не заходи в комнату консультанта, потому что ты не сумасшедшая".

Уголок губ Джули дернулся вверх.

Когда они вернулись к дереву, где был привязан Калеб, они обнаружили, что он пытается освободиться от веревок, но это было бесполезно.

"Аргх!" Калеб смотрел на Романа и Джули так, словно собирался рассказать, что они с ним сделали, как только освободят его.

"Он выглядит очень злым", - заметила Джули, а Роман уставился на Калеба. Теперь, когда они связали его, им придется отвечать за последствия своих действий. "Когда мы с ним поговорим?" - спросила она его.

"Завтра утром, как только он успокоится", - Роман выглядел почти не обеспокоенным, не обращая внимания на взгляд Калеба, и повернулся, чтобы посмотреть на Джули. "Так будет

эффективнее". Если бы он сейчас освободил рот Калеба, тот бы только проболтался о том, что они вампиры, а Роман не хотел, чтобы Калев узнал, что Джули не поддается внушению.

Информации, которую получил морм, было и так слишком много.

Кроме того, Роману нужно было, чтобы Джули переварила информацию, откусывая по кусочку за раз, чтобы его личность и личность университета не стали для нее шоком, когда она узнает правду.

"Тогда мы разобьем лагерь здесь?" - спросила Джули, и Роман кивнул.

"Пока мы не узнаем, что другие студенты сюда не придут, мы можем отправиться обратно. Это запретная зона, ее в основном не посещают, и люди не приходят патрулировать эту сторону", - из-за неважности, мысленно подумал Роман.

"Но что если какое-нибудь дикое животное нападет на него?" спросила Джули, где-то волнуясь, так как было ощущение, что она совершает преступление. Нет, это было не ощущение. Она совершила преступление, связав человека и приведя его сюда против его воли.

Услышав о животных, глаза Калеба расширились, и он издал еще больше звуков.

"Продолжай в том же духе, и я позабочусь о том, чтобы ты не проснулся до следующего утра", - отчеканил Роман, глядя на Калеба. "Это если ты проснешься, не так ли? Никогда не знаешь, какое животное придет и загрызет тебя. Если только оно не захочет не спеша пожевать тебя", - пояснил он, наклонив голову набок.

Джули заметила выражение ужаса на лице Калеба. В глубине души ей было жаль его, и она спросила: "Что ты вообще делал на дереве?".

"Наверное, тренировался быть обезьяной", - прокомментировал Роман, и на этот раз Калев посмотрел на него. Роман скривил губы и подошел к месту, где находился морм.

Сев рядом с ним на пятки, он положил обе руки на колени и уставился на Калеба, который уставился на него в ответ.

"Здесь все очень просто. То, что ты слышал ранее, все остается в тайне, и я не хочу слышать ни слова об этом", - слова Романа были спокойными. Калев кивнул головой, как будто был готов подчиниться любому слову Романа. Но Роман видел его насквозь и заявил: "Как ты знаешь, Джули - моя девушка, и я должен защищать то, что принадлежит мне. Верно?"

Калев энергично кивнул головой.

Но Роман не закончил говорить и продолжил: "Как уважаемый подставной и бывший муж Джули в пьесе, я ожидаю, что ты будешь держать язык за зубами. Это всего лишь тизер-трейлер, а для более глубокого эффекта мы оставим тебя здесь на ночь. Просто кое-что для размышления, и ты будешь освобожден завтра утром, после нашей беседы".

И Роман, и Джули оставались там рядом с Калемом, пока не наступило тридцать минут десятого вечера. Когда пришло время уходить, Джули сказала,

"Мне кажется, он хочет что-то сказать", когда Калек издал недовольный звук в горле.

"Возможно, у него просто чешется вокруг рта. Позволь мне это исправить", - сказал Роман и двинулся вперед, его руки обхватили лицо Калеба.

Калек зарычал от злости, но Роман ответил ему низким голосом, чтобы Джули не услышала его слов,

"Осторожнее, мальчик. Она не знает о вампирах, и я бы предпочел, чтобы так оно и было. Я не хочу, чтобы ты разевал рот, как идиот. Представь себе, ты идешь и сообщаемь Данте и остальным о том, что ты только что нашел. Я убью тебя. Или ты можешь жить спокойно, как жил раньше", - он погладил Калеба по голове и встал.

"Что это было?" - спросила Джули. Она нахмурилась, увидев, что Роман что-то сказал Калебу.

"Несколько ободряющих слов, чтобы пережить эту ночь", - заметил Роман. "Давай я отведу тебя обратно в общежитие".

Они прошли мимо деревьев, где Джули постоянно смотрела налево и направо, пытаясь убедиться, что здесь нет студентов или кого-то еще, кто мог бы найти Калеба.

"Как ты думаешь, это было слишком жестоко? Привязать его здесь?" - с сомнением спросила Джули, которая никогда не делала ничего подобного.

"Как только я верну тебя в общежитие, я вернусь сюда, чтобы присматривать за ним. Это просто для предосторожности", - заверил ее Роман. "С ним ничего не случится", - если только Калек не решит рассказать о способностях Джули, мысленно подумал Роман.

Джули замолчала и пошла рядом с ним, обдумывая то, что услышала от него. Возможность быть связанной с семьей ведьм показалась ей странной.

"Как ты думаешь, я снова увижу мост, если вернусь на ту сторону леса?" - спросила она Романа, ее глаза смотрели на него с любопытством.

"Если ты готова посмотреть на него, мы можем пойти туда завтра", - предложил Роман, заметив, что Джули погрузилась в свои мысли.

"Когда я буду готова...", - пробормотала Джули.

Когда они были там в последний раз, мост появлялся и исчезал, как иллюзия. Она задумалась, существует ли какая-нибудь карта земли Ветерис, на которой можно было бы увидеть город, который когда-то существовал. Вот где пригодился бы Гугл, подумала про себя Джули.

Роман перевел взгляд с нее на них. Ранее он так переживал, что Джули могла увидеть его в своем видении, что в итоге не заметил Калеба на дереве.

Они вышли с опушки леса и направились в сторону женского общежития. Когда они дошли до входа, ноги Джули остановились, и она повернулась, чтобы посмотреть на него.

На лице Джули было беспокойство, она была глубоко сосредоточена, думая о своей матери и ее связи с Виллоу Крик. Ведьмы? Она никогда не верила, что они могут существовать. Она начала видеть вещи с тех пор, как приехала сюда, в Ветерис. Может быть, это потому, что рядом находился Ивовый ручей, и ее каким-то образом тянуло к нему?

"Дай себе время", - услышала Джулия слова Романа. "Такие вещи нелегко переварить. Хорошенько выспись. Завтра вечером у нас репетиция".

"Не попади в беду", - сказала Джули, держа руки перед собой и глядя на Романа.

Уголок губ Романа дернулся. Он заметил, как ее глаза на несколько секунд отвели от него взгляд, бросив быстрый взгляд на нескольких студентов, которые заходили в общежитие или быстро уходили, так как уже близилось время комендантского часа.

Джули вернула взгляд на Романа, заметив, что он наблюдает за ней, и его поведение вернулось к обычному спокойному, как будто они не оставили человека связанным в лесу.

"Винтерс", - Роман назвал ее по фамилии, что, похоже, нравилось ему по сравнению с тем, как ее часто называли другие. Джули неуловимо приподняла брови, гадая, что он хочет сказать. "Я собираюсь поцеловать тебя".

Роман не дал ей времени отреагировать, шагнул ближе, наклонился вперед и поцеловал ее. Джули почувствовала, как холодные губы Романа прижались к ее губам, прежде чем он отдернул голову и посмотрел в ее глаза, которые слегка расширились.

"Я не смогу сосредоточиться на поцелуе, если ты будешь целовать меня в таком месте, где все смотрят", - пролепетала Джули, спотыкаясь на словах, в то время как ее щеки стали теплыми.

Одна сторона губ Романа дернулась, и он сказал: "Ты сказала мне сегодня днем, что у тебя чуть не случился сердечный приступ, поэтому я немного предупредил тебя". Одна секунда - это не предупреждение, мысленно сказала Джули. "Тебе не нужно концентрироваться, просто почувствуй это".

Надзирательница женского общежития прочистила горло, чтобы привлечь внимание обоих, давая Роману понять, что ему пора уходить и возвращаться в свое общежитие. Джули, которая обернулась, чтобы посмотреть на женщину, повернулась к ней лицом и сказала,

"Увидимся завтра".

"Увидимся", - ответил Роман, сделал шаг назад, затем еще два и сказал: "Спокойной ночи, Винтерс". Повернувшись спиной, он начал идти в направлении, где находилось его общежитие.

"Спокойной ночи... Рим", - пожелала Джули со своего места.

Роман поднял руку и продолжил идти со слабой улыбкой на губах, услышав ее слова, хотя они прозвучали как шепот.

Войдя в здание общежития, Джули шла по коридору, не обращая ни на кого внимания. То, что она была с Романом, отвлекало от проблем, но это не означало, что люди не смотрели на нее уголками глаз. Но сейчас у Джули были другие заботы, чтобы беспокоиться об этом.

Не доходя до своего общежития, Джули заглянула в комнату Мелани, которая была уже открыта.

"Джули, ты здесь!" поприветствовала ее Мелани, вставая со стула. "Я зашла в репетиционный зал раньше, так как тебя не было в общежитии. Но я думаю, что пропустила репетицию, так как там никого не было".

"Ах, да", - кивнула головой Джули, - "Я была с Романом".

Мелани улыбнулась: "Я поняла, что это могло быть так. Ты поужинала?"

"Вероятно, сегодня я буду питаться закусками. Не думаю, что у меня сегодня есть аппетит", - прокомментировала Джули, ее мысли немного отвлеклись, и она спросила подругу: "Мне жаль, что тебе пришлось ужинать с Коннером и Ризой".

"Не беспокойся обо мне. Я уже большая девочка", - хотя Мелани и сказала это, Джули заметила нотку грусти в глазах подруги.

"Скажи, Мел. Хочешь посмотреть фильм?" - предложила Джули с улыбкой. "Думаю, мне не

помешает компания".

Мелани выглядела немного удивленной, но кивнула: "Давай я возьму свои вещи".

"Хорошо", - была рада услышать, что Мелани хочет занять свои мысли, а не размышлять о том, что произошло после того, как ей пришлось каждый день видеть человека, которого она любила, с другой девушкой.

Обе девушки пошли в комнату Джули, усевшись на кровати с окружавшими их закусками. Джули, которая уже скачала несколько фильмов, когда была в доме дяди Томаса, чтобы иметь возможность смотреть их, не полагаясь на интернет.

"Давай не будем смотреть что-нибудь романтическое", - предложила Джули Мелани, и она выбрала для просмотра фильм " Побег из Шоушенка". Их взгляды были прикованы к экрану ноутбука, свет был выключен, а шторы задернуты, чтобы никто не заглянул в комнату.

Но мысли Джули быстро улетучивались из настоящего, чтобы вернуться в прошлое, которое состояло из воспоминаний ее и ее матери. Она вспомнила лучезарную улыбку матери, которая в конце сменилась шокированным выражением лица и дырой во лбу.

Если ее отец убил ее мать именно по этой причине, значит ли это, что он знал, кем была ее мать? Или кем она была. Как он вообще узнал об этом? Джули сомневалась, что ее отец когда-либо бывал в Ветерисе или в лесу Виллоу Крик, чтобы знать об этом.

Ее сердце сжалось, взгляд стал серьезным, и свет, отражающийся от ноутбука, упал на ее лицо.

На мгновение Джули попыталась успокоить себя, пытаюсь вспомнить, есть ли еще что-нибудь, что она могла бы вспомнить о своей матери. Перед ее глазами мелькнула старая и маленькая деревянная шкатулка.

Я искала тебя. Что это, мама?" - спросила ее младшая дочь у своей матери. Ее мать уставилась на коробку, и на вопрос дочери у нее появилась улыбка. Она закрыла ее, прежде чем маленькая Джули смогла рассмотреть ее поближе.

Это семейное сокровище, Джули", - ответила мать.

Сокровище?" - спросила Джули, ее глаза стали любопытными, и мать кивнула головой. Я могу его увидеть?

'Смогу ли я его увидеть', - поправила ее мать, хотя ее речь показалась матери милой. 'Не сегодня, но когда-нибудь в будущем. Я подарю это тебе на день рождения. То, что я смогу передать тебе. Ты ведь подождешь до тех пор, не так ли?' - слова матери были мягкими.

Девочка энергично кивнула головой: "Буду, мама!".

Иди, обними свою маму. Я скучала по тебе", - сказала мать, раскрывая для нее свои объятия, и Джули быстро обняла мать своими маленькими ручками. Затем она прошептала: "Мой самый красивый ребенок. Я надеюсь, что смогу сохранить тебя в безопасности, вот так, без всякого вреда".

В этот момент возле оконного стекла в комнате маленькая Джули услышала, как что-то стучит. Повернув голову, она увидела черную птицу, которая била клювом по оконному стеклу.

Мама, здесь ворона! Джули обрадовалась, а ее мать открыла рот, чтобы что-то сказать, но закрыла его.

Тогда мать положила руку ей на голову, нежно провела по ней и сказала: "Почему бы тебе не принести для него миску с водой, милая. Я уверена, что он хочет пить".

Но к тому времени, когда маленькая Джули вернулась в комнату с миской воды, окно оставалось открытым, и птица улетела оттуда, а ее мать стояла рядом с ней.

Вспомнив этот слабый случай из прошлого, Джули вернулась в настоящее. Она задумалась, сколько подобных случаев она пропустила, считая их нормальными. Ее мать кормила не ворон, а воронов. Многие из них появлялись только тогда, когда они были одни и выходили на прогулку.

Гуляла ли она когда-нибудь с отцом, когда была маленькой? Джули не могла вспомнить.

Когда фильм закончился, Мелани поблагодарила ее и отправилась в свое общежитие спать, оставив Джули одну в общежитии.

"Все будет хорошо", - пыталась Джули поднять ее настроение. "Ничего плохого не случится".

Роман также заверил ее, что всегда будет рядом с ней, и его слова были не чем иным, как якорем во встречном потоке, который пытался навредить ей.

Вернувшись в лес, Роман зашел в лес неподалеку от того места, где он привязал Калеба к дереву. Но вместо того, чтобы дать мальчику знать, что он здесь, он выбрал одно из ближайших деревьев, чтобы сесть на ветку, откуда он мог видеть мальчика, наслаждаясь ночью.

Ночь не была спокойной для Калеба, он услышал рычание недалеко от себя. Несмотря на то, что Калеб пил кровь, как и другие вампиры, у него не было ничего, чтобы защитить себя, и он был бесполезен, как человек.

Только через четыре часа Роман спрыгнул с дерева и пошел к Калебу, держа сигарету между зубами. Он развязал веревку вокруг рта Калеба, и как раз когда мальчик собирался крикнуть о помощи, Роман отдернул кулак, прежде чем нанести более сильный удар в лицо Калеба.

"Ты плохо учишься, да?" - спросил Роман, глядя на мальчика так, словно он был настоящим идиотом.

"АА!" простонал Калеб от боли. "Я только зевнул! Я никому не скажу о ней! Развяжи меня сейчас же, чтобы я мог вернуться".

Роман пристально посмотрел на Калеба и сказал: "Я еще не уверен в твоих словах. Я не хочу, чтобы ты говорил о том, что слышал. Теперь, когда ты знаешь, что она не обычный человек, мне нужно, чтобы ты присматривал за ней".

"Если старейшины или госпожа Данте узнают, что я скрывал это, они сдерут с меня кожу живьем!" - крикнул Калеб, и Роман хрустнул костяшками пальцев.

"Если ты кому-нибудь расскажешь о ней, то еще до старейшин я сдеру с тебя кожу живьем", - отшутился Роман.

Калеб ответил: "Хорошо, я не буду упоминать о том, что слышал о ней. Но если кто-то узнает о ней, я скажу, что это ты угрожал мне. И я не согласен со вторым условием. Ты не можешь ожидать, что я буду ее телохранителем!"

"Кто просит тебя быть ее телохранителем? Следи за ней, если услышишь что-нибудь о ней, сообщи мне об этом. И не вздумай к ней приставать", - заметил Роман. "Никто не просит тебя виться вокруг нее, как жужжащая муха. У меня нет времени возиться с мухами".

Калеб выглядел обиженным, но где-то он боялся, что Роман собирается причинить ему больше вреда, чем уже причинил. Он получил удар от Романа, и где-то он боялся, что его челюсть вывихнулась. Хотя его тело заживало быстрее, чем у большинства людей, оно не заживало так, как у обычных вампиров.

Как бы ему ни хотелось в прошлом приударить за Джули, которая была красивой девушкой, он прекрасно понимал, что с Романом к ней трудно подобраться. Калеб посмотрел на Романа. Не говоря уже о том, что теперь Джули увлекалась какими-то вудуистскими штучками, и он не мог не опасаться ее. Если кто-то и нуждался здесь в защите, так это он!

"Ты должен радоваться, что Джулианна была со мной, когда я тебя поймал. Иначе я бы забил тебя колом", - пригрозил Роман и начал уходить, прежде чем сказать: "Считай, что это твоя вторая жизнь".

Когда наступило утро, Джули быстро оделась и вышла из общежития, направившись в лес, где

увидела Романа.

Роман стоял с сигаретой, делая затяжку в том месте, где он поднял руку. Он выпустил дым в воздух. Он затянулся сигаретой, наблюдая, как она идет к нему. Он спросил: "Ты достаточно спала?".

"Не очень. Постараюсь наверстать упущенное позже", - Джули заметила, что, несмотря на то, что он провел здесь ночь, по сравнению с ней он выглядел в лучшей форме, чем она. Но это было потому, что Роман привык проводить свою ночь, отдыхая на деревьях, а не в общежитии, и спать на занятиях, чтобы компенсировать недостаток сна. "Как прошла твоя ночь?"

Роман кивнул ей: "Все было хорошо", и в его глазах заиграли искорки.

"Он не спит?" - спросила Джули.

"Уже некоторое время", - ответил Роман, и они пошли к тому месту, где у Калеба был синяк вокруг одного глаза из-за удара, полученного вчера вечером.

"Доброе утро, Кaleb", - поприветствовала Джули, стараясь быть вежливой и пытаясь добиться расположения мальчика.

"Доброе? Ты думаешь, что быть привязанным на всю ночь к дереву - это доброе утро для меня?" - спросил Кaleb, рот которого был освобожден, как и тело от дерева, но руки и ноги все еще были связаны веревками. Джули удивилась, что он сейчас не кричит о помощи.

Внезапно что-то ударило Калеба по лбу, и он уставился на нее, прежде чем его взгляд переместился на Романа, который бросил в него камень. "Мне очень жаль", - извинилась Джули, потому что знала, что она не из тех людей, которые связывают кого-то. Ее хорошая и добрая натура была уколота.

"Ты не должна извиняться перед ним. Он сам виноват", - заявил Роман, глядя на Калеба.

Роман стоял перед мормом, его щеки слегка порозовели, когда он втягивал в рот дым от сигареты. Он повернул голову в ту сторону, где не стояла Джули. Смахнув пепел с сигареты, он уставился на Калеба, а затем произнес,

"Итак... Ты согласен?"

Кaleb стиснул зубы и сказал: "Я согласен".